

ДОРА КОУСТ

Я ТЕБЯ
ХОЧУ

Любовь и боль

Дора Коуст
Я тебя хочу

«Автор»

2023

Коуст Д.

Я тебя хочу / Д. Коуст — «Автор», 2023 — (Любовь и боль)

Я никогда не видела его прежде, но едва мы познакомились, потеряла голову, безвозвратно влюбилась, осознавая, что сделаю все что угодно, чтобы он стал моим. Кто он? Спортсмен, красавец, охотник до женщин. Кто я? Журналистка, чудом пробравшаяся на чужой праздник жизни. Я существую от зарплаты до зарплаты, а он купается в роскоши, каждую неделю меняя автомобили и спутниц. Но я его хочу. А значит, буду делать то, что умею лучше всего. Лгать, изворачиваться и шпионить, даже не представляя, к чему это в итоге приведет. К кому приведет. Книга издана в новой редакции.

© Коуст Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Бойся своих желаний	6
Глава 2. Девушка на полмиллиона	12
Глава 3. Бойся чужих желаний	18
Глава 4. Мозг вкуснее кушать чайной ложечкой	22
Глава 5. Пряников много не бывает	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дора Коуст Я тебя хочу

Дора Коуст

* * *

Глава 1. Бойся своих желаний

Спешила, как могла. Проклятые каблуки цеплялись за траву, пока я бежала через зеленую лужайку, украшенную фонариками, коваными скамейками и изящной белоснежной беседкой. Черт возьми, здесь был даже пруд, в котором плескались маленькие, будто светящиеся рыбки. Такую роскошь мне, как простому журналисту, доводилось видеть нечасто.

В основном собирала материал в интернете, переписывая то, что уже написали до меня. Реже отправлялась на выставки или открытие новой гимназии. Собственно, большие статьи и сенсации мне вообще никогда не доверяли. Не доросла еще, по мнению нашего главного редактора. Но я и не спорила. Как говорят? Тише едешь, дальше будешь.

А пока я описывала спасение котиков с деревьев, ремонты дорог и строительство новой ветки метро. Иногда собирала весенние образы или комментировала новую коллекцию сумок. По классике жанра работа была непыльной, платили неплохо, но хотелось бы лучше, однако именно сегодня случилось то, чего я никак не ждала в ближайшую пару лет.

Меня отправили на задание, которое я никак не должна была провалить. Если все получится, то это будет сенсация. Если не получится...

Ну, об этом лучше не думать, потому что тогда свой диплом журналиста я смело могу выбрасывать.

Несмотря на то, что вечеринка красивых и богатых проходила за городом, на частной территории, просто так проникнуть в дом никак нельзя было. Требовалось специальное приглашение, которого у меня, естественно, не имелось. Честно говоря, у меня при себе не было ничего, кроме маленькой камеры в очках, передающей снимки прямо на телефон, и небольшого диктофона в сумке.

Понятия не имела, как выкручиваться, если меня поймают, но надеялась на свое природное обаяние. И на помощь подруги, естественно. Если бы не она, я бы вообще навряд ли согласилась на это сумасшествие.

– Ольга, давай скорее! – прошипели откуда-то сбоку, а я подскочила от неожиданности на добрых полметра.

Обернувшись, с облегчением выдохнула, увидев подругу в одном из окон. Оно было распахнуто настежь, в отличие от остальных.

– А через дверь никак? – поинтересовалась я с надеждой во взгляде.

– Скажи спасибо, что хотя бы так. Понятия не имею, где брать ключи от черного входа, – пробурчала Маришка, заправляя за ухо светлую прядь.

– Спасибо, – ответила я обреченно и так же обреченно подошла к окну.

Сначала на подоконник отправилась моя красная лакированная сумка, а уже потом на него совсем не грациозно вползла я, стараясь не потерять по дороге единственные нормальные туфли. Такие же алые и лакированные. О грациозности можно было совсем не вспоминать, поэтому в комнату я ввалилась, наспех поправляя черное платье-футляр. Пиджак вроде бы не успел помяться, но я и его на всякий случай поправила и только потом осмотрелась.

Комната была, кажется, предназначена для отдыха, потому что, кроме дивана, кресел и камина, здесь больше ничего не имелось. Хотя нет, был еще стол, на который я успешно налетела. Если бы не Маринка, растянулась бы на полу, но подруга подхватила меня и помогла вернуть равновесие.

– Ты готова? – спросила она воинственно.

– Нет, но что это меняет? – улыбнулась я, собирая всю свою решительность. – Слушай, а как я его узнаю?

– Тебе не дали фотографию? – удивилась подруга, а я только сейчас обратила внимание на ее наряд.

Не рассмеяться оказалось невозможно. Слитный черный купальник, черная бабочка, сдавливающая шею, и огромный каблук. И это униформа официантки? На что только не пойдешь ради того, чтобы заработать. Нам, провинциалкам, в принципе трудно найти хорошо оплачиваемую работу, даже если имеется образование. Маришка, кстати, училась на терапевта.

– Понятия не имею, как выглядит эта звезда американского футбола, – пожала я плечами, проверяя работу диктофона.

– Американского футбола? Дорогая, ты вообще знаешь, на кого открываешь охоту? Михаил Завойский – действующий чемпион мира по боксу.

– Да хоть по карате, – отмахнулась я. – Мне нужно постараться запечатлеть его в компании женщин и алкоголя. У нас заказная статья, а этот засранец игнорирует все предложения об интервью. Так как я его узнаю?

– Пойдем, – усмехнулась подруга. – Уверена, ты сразу поймешь, что это он.

Коридоры, зал, еще один зал. Нам с Маришкой пришлось разделиться, потому что за нее ее работу, увы, никто не сделает, да и вместе нам показываться было нельзя. Свет ослепил на секунду, едва я появилась в галерее.

Здесь действительно были картины и скульптуры. Просторное помещение освещалось лучами прожекторов. Барная стойка, словно волна, своей изогнутой формой привлекала внимание. Диваны необычной формы, столики и стулья, какие-то кресла-мешки. Люди перемещались хаотично, удерживая в руках закуски и бокалы с шампанским.

Музыка била по голове. Она играла фоном, но все равно была неоправданно громкой. Не представляла, как люди слышат друг друга.

А между тем приглашенные гости вели беседы, смеялись, с любопытством осматривались по сторонам. Несколько нарядов показались мне невыносимо вычурными, что не помешало мне сфотографировать их для следующих статей. Ну где же ты, звезда бокса?

– Вот... черт... – выдохнула я ошарашенно, во все глаза уставившись на мужчину моей мечты.

– Я же сказала, что ты его не пропустишь, – раздался довольный голос подруги где-то совсем рядом.

На ощупь схватив бокал с подноса, я залпом опрокинула в себя шампанское, но ни на секунду не отвлеклась от божественного мужчины, что стоял в компании каких-то моделей. Поглядывал на них оценивающе, пока я пожирала его взором.

– Я его хочу.

Так бывает.

Черт возьми, да, я слышала, что так бывает, но еще ни разу не сталкивалась с чем-то подобным. Никогда не влюблялась в картинку, внешний вид, одну-единственную лукавую улыбку, и то направленную не на меня.

Никогда не думала, что могу хотеть кого-то так сильно. Дыхание мое стало тяжелым. Меня бросило в жар, а потому я схватила еще один бокал, осушая и его.

– Эй, подруга, ты бы не увлекалась, – забеспокоилась Маришка. – Тебе еще работу выполнять.

– Ты не понимаешь, – покачала я головой.

Да я и сама себя сейчас не понимала. Пыталась разобраться в своих ощущениях, просто не имея сил оторваться от Михаила. Да у него даже имя было дьявольски сексуальным. Белоснежные брюки, того же цвета пиджак и футболка. Массивные наручные часы не могли остаться незамеченными, как и солнцезащитные очки, которые он держал в руках.

Я рассматривала каждую деталь, стараясь запомнить как можно больше. Красивый прямой нос с небольшой горбинкой, выточенные скулы, широкие брови и волевой подбородок. Этот мужчина запросто мог бы украсить обложку любого глянцевого журнала, но успешно скрывался от журналистов, лишая женщин всего мира сексуальной мечты.

Спортивная стрижка, небольшая челка. В его темные волосы хотелось вцепиться пальцами, а в пухлые губы впиться диким, необузданным поцелуем. Во мне сейчас было столько желания, что голова шла кругом лишь от одной мысли, что он находится в нескольких шагах от меня.

– Оляка, забудь, – загородила мне подруга весь обзор, заставляя взглянуть на нее. – Эта птица не твоего полета.

– А это мы еще посмотрим, – попыталась я ее обойти.

– Что ты задумала? – зашипела она, но открыто остановить меня не могла, иначе бы ее поведение вызвало вопросы.

– Я его хочу, – повторила я, обернувшись. – И я сделаю все, чтобы он стал моим.

Наверное, нужно было хоть немного передохнуть. Собраться с мыслями, прийти в себя. Вспомнить, в конце концов, о том, что я на задании, но впервые в жизни я видела цель и перла к ней как таран, разрезая толпу из гостей. Смотрела только на него.

Каждый мой шаг вторил ударам сердца, а я все ждала, когда же он заметит мое внимание.

И он почувствовал. Отвлекся от улыбчивых дамочек, неприкрыто вешающихся на него. Взгляды наши встретились, мне оставалось пройти всего несколько шагов. Губы мои изогнулись в чарующей улыбке...

И именно в этот момент на моем пути возникла официантка. Я буквально споткнулась о девушку в купальнике, опрокидывая на себя поднос с бокалами.

– Простите, простите, простите... – причитала она, пытаясь впитать влагу с моего наряда салфетками.

– Ничего, я сама виновата, – вздохнула я, понимая, что это самый настоящий провал.

Смотреть в сторону ускользающей мечты даже не пыталась, потому что не такое первое впечатление хотела произвести. Да и не знакомятся такие, как он, с хроническими неудачниками, но это совсем не значит, что я опустила руки...

Диктофон!

– С вами все в порядке? – спросили у меня бархатным, тяжелым, обволакивающим голосом.

Я только потянулась к своей сумке, но хорошо, что еще не успела открыть. Подняла голову и окончательно пропала в невероятной глубине серых глаз. Все умные мысли в моей черепушке переглянулись и дружно решили уйти в отпуск, поэтому сказать хоть что-нибудь я была не в состоянии.

– Давайте я помогу вам подняться, – протянул он мне свою руку.

Безропотно вложила сладкие пальцы в его ладонь. Сделала это рефлекторно, вообще неосознанно. Так и продолжала глупо смотреть на Михаила, пока он помогал мне встать. Смотрела и как-то пропустила тот момент, когда он решил, что на этом его помощь мне больше не требуется. Подарив мне улыбку, полную язвительного превосходства, он вернулся к своим спутникам, которые тут же начали наперебой расхваливать его красивый жест.

А я так и осталась стоять. Мокрая, сладкая, не справившаяся с элементарным заданием.

Злость на себя медленно поднималась из глубин души, цеплялась крючковатыми пальцами за сердце.

– Я помогу вам! – взяла меня под локоть Марина и решительно потащила в сторону выхода.

В дамскую комнату мы обе вошли слишком спешно. Проверив, не прячется ли кто по кабинкам, подруга заперла дверь и обернулась ко мне, грозно скрестив руки на груди.

– Это провал, – подытожила я, стаскивая с себя мокрый пиджак.

Его, как и платье, уже совершенно точно было не спасти. Срочно хотелось смыть с себя шампанское, но делать это здесь казалось верхом неприличия.

– Меня увольят, – глянула я в зеркало, опираясь руками о белую раковину.

– Обязательно уволят, – согласилась Маришка, отталкиваясь от стены. Протянув мне свой телефон, она шкодливо улыбнулась. – Если мои фотографии им не подойдут.

– Ты все сняла? – вцепилась я в руку подруги, опасаясь брать ее телефон сладкими пальцами.

– И даже больше. Как думаешь, какая надпись подойдет к этой фотке?

На фотографии крупным планом было снято, как я полулежу на полу в окружении разбитых бокалов, а надо мной склоняется Михаил Завойский. Немного в стороне суетится официантка, и кажется, будто это именно звезда бокса толкнул меня. На другой фотографии так вообще, словно мы вместе упали.

– «Алкоголь – враг спортсменов», или «Как проводит выходные чемпион мира по боксу», – все-таки улыбнулась я, хотя на душе было гадко.

Как журналист я задание выполнила, пусть и чужими руками. А вот как женщина...

Уязвленное самолюбие срочно просило взять реванш.

– Сиди здесь, горе мое луковое. Принесу тебе свое платье, – подбодрила меня Маришка, брызгаясь водой из-под крана.

– А ты как?

– Не дрейфь, я на машине.

Подруга вышла, оставляя меня одну. Дверь за ней я не запирала. Стояла у одной из раковин, отмывая сладкие руки от шампанского. У меня будто камень с души свалился, когда я проверила сумку, а точнее аппаратуру, за которую отвечала головой. Сняв очки, скорчила морщину и обернулась на звук открывающейся двери.

– Ты... долго, – последнее слово я произнесла едва слышно, буквально задохнувшись от нахлынувших эмоций.

В два шага Михаил Завойский пересек дамскую комнату и крепко стиснул мою талию. Пальцы свободной руки впились в мой подбородок. Я даже пискнуть не успела, как его губы накрыли мои, сминая, подчиняя одним-единственным поцелуем. Растерявшись, я ответила не сразу, но пожар, что молниеносно вспыхнул глубоко внутри, мог бы запросто сжечь все вокруг.

– Понравилось? – Наглая усмешка тронула его губы, едва он разорвал прикосновение, но отходить не спешил. Лишь произнес чуть громче: – Девушки, я выиграл.

– Ну... Так неинтересно... – грустно протянул кто-то стоящий в дверях.

Чуть отклонившись в сторону, я увидела все тех же трех девушек, которые сопровождали этого чемпиона неизвестно в чем. Пока он с легкостью раз за разом разбивал мое сердце, лидируя в этом списке как единственный участник.

– Вам помочь? – вошла в дамскую комнату Маришка, недоуменно оглядывая всех присутствующих.

– Нет, – ответила я твердо, глядя в серые глаза этого гада. Нетрудно было догадаться, что на меня самым бессовестным образом поспорили, устроив себе за мой счет развлечение.

– Вы это мне? – обратилась ко мне подруга.

– Нет, не вам. Ваша помощь мне как раз таки пригодится, – мило улыбнулась я, даже не глядя в ее сторону. Прожигала взором одного конкретного индивида, пытаюсь проделать в нем пару дыр. – А вот вам я говорю нет. Мне не понравилось. Были в моей жизни поцелуи гораздо лучше. Ваш же по шкале от одного до десяти я могла бы оценить на твердый ноль.

Кто бы знал, чего мне стоило вывернуться из его объятий и с независимым видом прошеествовать на выход мимо подхихикивающих барышень. Краем глаза видела, что Маришка идет вслед за мной, крепко удерживая в руках собственное платье.

– Ты пожалеешь! – будто гром среди ясного неба прогреготал тяжелый голос моего визави, но я не позволила себе обернуться сразу.

Лишь в конце коридора притормозила, стараясь выглядеть максимально эффектно. Теперь наглая улыбка приклеилась к моим губам. С удовольствием смотрела в глаза Михаила.

Мужчина явно был зол, уязвлен моими словами. Страх лишь на секунду прокрался куда-то в желудок, но я удерживала маску как могла.

– Попробуй заставить меня пожалеть.

С этими словами я завернула за угол и... Спешно спряталась за первой же дверью, которая оказалась той самой комнатой отдыха, через которую я проникла в особняк. Вслед за мной влетела и Маришка.

– Ну ты, мать, и дала, – выдохнула она, запирая дверь на хлипкий замок. – И что теперь?

– Ничего, – пожалала я плечами и рассмеялась, выпуская охватившее меня напряжение.

Мелкая дрожь била по рукам и ногам. Сердце колотилось как сумасшедшее, а я стягивала с себя платье, чтобы переодеться.

– Что вообще произошло? – не унималась подруга, по закону подлости пропустившая все самое интересное.

– Ничего, – повторила я, поправляя зеленое платье с длинной юбкой-тюльпан. – Я его хочу. И сделаю все, чтобы он был моим.

– Ты ненормальная! – тоже расслабилась Маришка, пока я вылезала в окно. – Фотки скину на телефон, а вещи... Заберу как компенсацию за мои потраченные нервы!

– Договорились! – подмигнула я и прыгнула в ночь, основательно потоптавшись по цветочной клумбе.

В теплую, совсем по-летнему яркую ночь, когда с неба падают те самые звезды. Да только я определенно прогадала с желанием. Загадала, чтобы этот мужчина стал моим, а нужно было просить нормального начальника. Все фотографии, которые я принесла в журнал, забраковали еще на подлете, а меня обозвали ничего не умеющей курицей. И это еще было доброе утро.

– Мне плевать, где ты возьмешь эти фото! Хоть выслеживай его днем и ночью, но к завтрашнему утру на моем столе должны лежать фотографии, порочащие этого каратиста!

– Он боксер, – грустно заметила я.

– Да хоть хоккеист! Ты меня поняла? – ругался начальник – та еще пиранья в мире светских новостей и желтых газет. – Иди!

– Совсем идти или на свое рабочее место? – на всякий случай тихонько уточнила я, потому что точность в нашем деле если не все, то многое.

На меня посмотрели таким взглядом, что впору было совсем собирать свои вещи и уматывать на все четыре стороны.

– Поняла, – ответила покаянно и поскорее смылась не только из кабинета, но и из офиса журнала в целом.

Только сумку захватила на лету, с сожалением провожая взглядом свою кружку с недопитым кофе. Других заданий мне действительно не выдали. Выходила с четким ощущением того, что жизнь не мед и даже не сахар, но или ты ее, или она тебя – закон джунглей.

Долго бродила по улицам мегаполиса. И сама не знала, что ищу. Наверное, искала вдохновение. Вчерашняя вечеринка оставила на губах привкус сюрреалистичности. Будто и не со мной все это произошло. Чертов боксер мне сегодня даже приснился, и в своем сне я целовала его обнаженную грудь, совершенно недвусмысленно повалив его на старенький диван в квартире моих родителей.

Что мы там делали? Это вопрос другой, а вот вошедшая в комнату девушка, лица которой я не запомнила, меня очень даже огорчила. Во сне я точно знала, что она его невеста, а я – такая редиска-разлучница, но ничего с собой поделать не могла. Желание, что обжигало изнутри, было гораздо сильнее разума. Я его хотела, и плевать, какой ценой, что на меня было совсем не похоже. Никогда ни у кого не отбивала парней, а за этого готова была воевать со всем миром.

Но пока приходилось воевать с начальником. Вот как? Где я должна была его разыскать? Усевшись на лавку, обратилась к интернету, который – о чудо! – выдал все явки и пароли,

рассказав мне, где этот Мишка Косолапый не только тренируется, но и живет. Являться к нему в спортзал я была совершенно не готова, а вот домой...

Он ведь наверняка устраивает там оргии и вечеринки!

– Простите, а что вы там читаете? – поинтересовалась я у соседки по лавке, рассматривая яркую обложку, на которой была изображена пара, слившаяся в страстном поцелуе. – Так «Цена первой ночи» Ульяны Гринь, – пожала девушка плечами, отвлекаясь. – Тут героиня была вынуждена продать свою девственность властному мерзавцу, чтобы спасти племянницу.

– И как? Удачно? – спросила, удивляясь новым, столь раскованным трендам в литературе.

– Не знаю, я только начала, – улыбнулась незнакомка, а в моей голове...

В моей голове сложился идеальный план, который позволит мне убить сразу обоих зайцев. И фотографии получить, и попытаться завладеть сердцем этой непреступной скалы в боксерских перчатках.

– Марина, ты дома? – взволнованно отозвалась я на неразборчивое сонное ворчание. – У меня к тебе есть дело на миллион!

Глава 2. Девушка на полмиллиона

– Нет, не пойду, – развернулась я на дорожке. Сделала два шага, но сама же остановила свой побег.

Глубокий вдох, медленный выдох. Мне нужны были эти фотографии! Если до завтрашнего утра я не принесу их в офис, то совершенно точно останусь без работы и плакала моя съёмная квартира горячими слезами. А вместе с ней и пустой холодильник, и последняя заначка на черный день.

А уж тот плащ в витрине магазина...

Очень хотелось бы, чтобы он и моя премия познакомились в ближайшее время. Да только без фотографий премия мне не светит.

– Так, все! Собралась и пошла!

Как ни пыталась Маришка сделать из меня серую мышку, идеала не вышло. Я была обладательницей яркой внешности – рыжие волосы всегда горели, будто огнем, а зеленые глаза казались пронзительными. Редко пользовалась косметикой, но именно сегодня она мне пригодилась.

Подруга на меня столько тонального крема и пудры извела, что становилось страшно, но лицо казалось болезненно-бледным, так что своего мы добились. Темными тенями изобразили круги под глазами, а волосы заплели в косу, чтобы в глаза не бросались. Неизменными остались только очки с камерой, без которых мне идти в логово этого медведя было просто бессмысленно.

Серое платье длиной чуть ниже колена, скромная сумка через плечо. Диктофон я включила, но в записи разговора особой необходимости не было. Важными по-прежнему оставались фотографии, но для того, чтобы их сделать, я должна была попасть внутрь величавого здания, что пряталось за высоким забором.

Ехала я сюда, кстати, почти два часа, а теперь уже двадцать минут стояла и уговаривала себя совершить безумие. Мне нужна была причина, чтобы попасть в дом боксера, и я ее нашла, но врать на самом деле было страшно. Да еще и на такую тему...

Наверное, если бы не работа, я бы нашла другой способ, как снова встретиться с ним. Подстроила бы случайную встречу, раздобыла бы его расписание и появлялась бы в тех же местах, но, к сожалению, такого количества дней у меня просто не было. Оставалось только идти на хитрость, и я пошла, останавливаясь у кованых ворот. Но до звонка дотянуться не успела.

– Вы к кому? – раздался удивленный голос по ту сторону ворот.

Мужчина, показавшийся из-за дерева, был вооружен. Деловой костюм плотно облегал накачанное тело, а гладкая лысина блестела на солнце. Отчего-то мне пришло сравнение с актером блокбастера, который в одну моську сражал по пятьдесят человек за раз. Желание снова увидеться со своей мечтой резко отошло на второй план, а страх медленно, но верно занимал лидирующие позиции.

– Добрый день, – нервно улыбнулась я, сделав маленький шаг назад. – Я к Мише.

– Михаил Алексеевич сегодня никого не ждет, – буркнул этот атлет и повернулся ко мне спиной.

– Понимаете... – начала я выкручиваться. – Дело в том, что я не предупреждала Мишу о своем визите. Мы познакомились только вчера, и мне очень нужно его увидеть.

– Всем нужно, – огрызнулся индивид, даже не оборачиваясь. – Записывайтесь на прием через агента. Шляются тут всякие, а у меня потом...

– Ложки пропадают? – зло перебила я его, позабыв о страхе. – Ну, знаете ли...

– Ну-ка, иди-ка ты отсюда, – все-таки взглянул он на меня, но как-то угрожающе. – А то сейчас быстро полицию вызову. Двоих сегодня уже увезли. Тоже из ваших были.

– Из каких это из наших?

Ответить охранник мне не успел. На подъездной дорожке показалась машина. Водитель нетерпеливо сигнализировал, поэтому мне пришлось отскочить в сторону. Пока автоматические ворота открывались, стекло медленно опускалось вниз.

Увидев Михаила, я совсем забыла, какого черта тут стою. Посмотрев на меня с долей скепсиса, он ударил по газам, а я наконец-то опомнилась, но ворота закрылись перед самым моим носом.

– Михаил! – кричала я, неизвестно зачем подпрыгивая.

– А ну, быстро пошла отсюда! – возвратился охранник к старому, схватившись за кобуру, закрепленную под расстегнутым пиджаком.

От ворот меня сдуло ветром. Строго говоря, за то, что расплылась перед боксером лужицей, ругала я себя еще долго. Ровно столько, сколько бродила под высоким забором, выискивая способ пробраться на территорию дома в обход охранника. Не сдаваться – вообще мой главный принцип в жизни. А когда меня игнорируют, и подавно.

К тому моменту, как я нашла лазейку в заборе, уже основательно стемнело. Кто-то слишком упертый выковырял несколько кирпичей, тем самым предоставляя мне своеобразную лестницу. Забираться в платье было не слишком удобно. Чувствовала себя не меньше чем Джеки Чаном, однако его грациозностью похвастаться не могла. Забраться на забор было делом выполнимым, а вот вниз на той стороне я попросту рухнула, сминая кусты какого-то пахучего растения.

– Да твою же медь! – негромко ругалась я, выбираясь из кустов, но почти сразу же запрыгнула обратно, потому что территория оказалась действительно охраняемой.

Камеры были прикреплены к нескольким деревьям, а потому мне пришлось основательно поползти, чтобы обойти это серьезное препятствие. Когда я добралась до самого дома, минуя бассейн и уютную плющом беседку, во мне уже не осталось никакого желания, кроме как разуться, попить и занять горизонтальную плоскость. Однако у судьбы для меня были другие планы.

– Котичка, я хочу клубничку! – раздался за углом дома протяжный голос, который явно не мог принадлежать Михаилу.

Я понимала, что еще несколько секунд – и меня увидят, а потому сделала то единственное, что пришло мне в голову. Подтянулась на руках, цепляясь за открытое окно, и ввалилась в темную комнату.

Ровно под ноги к одному косолапому индивиду с дьявольски соблазнительной усмешкой на очерченных губах.

– Попалась, которая нарывалась?

Подняться мне помогли. Ну, как помогли? Как котенка схватили под мышки и забросили в кресло. Не представляла, чего ожидать, как выкручиваться. Вся заготовленная речь вылетела из головы, пока мужчина пультом включал приглушенный свет в кабинете.

Осторожно осматривалась. Кроме массивного деревянного стола и кожаного стула здесь был камин, шкафы с книгами и папками и светлый ковер с длинным ворсом, на котором стояли кресла. Светлые стены местами были закрыты картинами, а в одном из углов стояла огромная изогнутая коричневая ваза. Ничего лишнего, но в то же время не такой дом я себе представляла.

Ожидала чего-то более спортивного, что ли, тогда как такая обстановка больше бы подошла какому-нибудь серьезному предпринимателю.

– Долго молчать будешь? – спросил Михаил, забирая с полки графин и два бокала.

Янтарная жидкость медленно наполняла стеклянные сосуды, пока я сверлила взглядом его спину, обтянутую черной водолазкой. Темные брюки приятно облегли его крепкую задницу. Эту задницу хотелось срочно пощупать.

– Простите... – выдавила я из себя, собираясь с мыслями.

Так, Ольга! Не забывай, ты на задании! Никаких задниц на задании!

– Я не хотела появляться у вас вот так, но ваш охранник не пускал меня, – начала я с элементарного – объяснений. – Я Анжела, помните? Мы столкнулись вчера на приеме.

– И ты пришла... Чтобы извиниться? – обернулся он ко мне, не скрывая самодовольную улыбку.

– Что?

Я опешила. С трудом подбираемые слова разлетелись на тысячи осколков. Я была поражена его наглостью!

– Ну, ты заявила ко мне домой, чтобы извиниться передо мной за свое вчерашнее поведение, – не спрашивал, констатировал факт, запиная его глотком напитка. Второй стакан он протягивал мне. – Я принимаю твои извинения. Раздевайся.

Бокал я приняла машинально. Хватило секундной паузы, чтобы осознать услышанное.

– Нет.

Я была так зла! Чистейшая ярость поднималась из глубин души. Хотелось немедленно выплеснуть содержимое бокала прямо в лицо этой зарвавшейся звезде, но я лишь крепче сжала пальцами стекло.

– Нет? – усмехнулся он, явно ожидая другого ответа. – Тогда какого хрена ты приперлась?

– Мне нужна ваша помощь, но я вижу, что обратилась не по адресу. Простите, я пойду.

Я поднялась. Понимала, что ничего такого у меня сегодня снять не получится. Никаких оргий, никаких стриптизерш, никаких вечеринок. Ни за чем, порочащим честь, мужчину мне застать не удалось, а значит, я просто теряла время. Тогда как мои личные интересы на его территории проявлять было попросту опасно. Я хотела отношений, а не секса на одну ночь, а может, и того меньше.

– Сядь, – приказал Михаил, отставляя в сторону бокал. Обратно в кресло я просто рухнула от неожиданности, безмолвно наблюдая за тем, как он скрещивает руки на груди. – Какая помощь тебе нужна?

– Я хотела попросить у вас денег, – ответила, пряча взгляд, но подбородок задрала высоко, пытаясь выглядеть гордой и независимой. – Понимаете, моей младшей сестре срочно нужна операция. У нас нет таких денег, мне негде их взять, но я подумала, что вы могли бы помочь мне. По вам видно, что вы человек обеспеченный. Конечно, я бы сделала ради этих денег все что угодно, но теперь понимаю, что пришла зря. Извините, мне действительно нужно идти...

– Но ты ведь не услышала ответ.

– Что, простите? – удивилась я.

– Ты не услышала от меня ответ, – терпеливо повторил он, отталкиваясь от стола.

– Но вы же не знаете сумму.

Ему хватило лишь шага, чтобы нависнуть надо мной, опираясь руками о спинку кресла. Сердце мое забилося сильнее, казалось, подступило к самому горлу. В подлокотники я вцепилась намертво. Чувствовать мужчину так близко было настоящим безумием, проверкой для моей выдержки.

– Сколько? – улыбка, полная превосходства, самонадеянности легла на его губы.

– Полмиллиона долларов, – выпалила я ту сумму, что первая пришла мне на ум. Нужно было сказать как можно больше, чтобы отбить все желание мне помогать, потому что мне не нужны были эти деньги. Да у меня даже младшей сестры никогда не было!

– Полмиллиона долларов? Анжела, ты ведь понимаешь, что это большие деньги?

– Понимаю, – ответила хрипло, завороченная его серыми глазами. В свете луны, что проникал через окно, они казались колдовскими.

– И на что ты готова ради этих денег? – склонялся ниже, лишая воли, лишая разума.

– На все, – выдохнула я в его губы, предвкушая поцелуй.

– Тогда мне нужно подумать, – резко отклонился он, упиваясь произведенным эффектом, моей растерянностью. – Я вызову тебе такси. Где ты живешь?

Я солгала. Солгала дважды, когда назвала чужое имя и чужой адрес. Была не готова к тому, чтобы заключать какую-то сделку. Призыв о помощи являлся лишь причиной, по которой я должна была попасть в его дом. Голова шла кругом от собственных мыслей. Пока ждала такси, старалась держаться от него как можно дальше, но Михаил смотрел на меня пристально, оценивающе. Молчал, ничего не говорил, и это ужасно нервировало, а потому я была рада сбежать.

Дрожь охватывала руки, когда я выходила из такси в соседнем районе. Была рада прогуляться в тишине ночи, хотя жизнь и кипела в мегаполисе, отражаясь всевозможными звуками и огнями. Глубоко дышала, пытаюсь справиться с волнением и страхами. Понимала, что меня уволят. Завтра я останусь без работы, потому что не справилась с важным заданием, да только, как решить эту проблему, я не знала.

Не знала, но за меня ее решил Михаил.

В это утро на работу я собиралась как на войну. Идеально выглаженный костюм – не джинсы и водолазка, как обычно. Красные туфли, дорогая сумка, укладка, на которую я потратила целый час. Макияж накладывала дважды – первый раз получилось слишком выразительно, поэтому нещадно стирала и делала вновь.

Не стала садиться в автобус. Пошла пешком, но, чтобы не опоздать, вышла за час до начала рабочего дня. Смотрела на себя в витрины магазинов, оценивала, но не любовалась. Пыталась понять, смогу ли объяснить свой провал так, чтобы ко мне не осталось претензий. Даже не знала, с чего начать, но, увы, моих слов не потребовалось.

Едва я вошла в редакцию журнала, секретарша начальника показала мне рукой в сторону кабинета нашего великого. Сказать ничего не могла, потому что беседовала по телефону, а потому я даже не знала, в каком мой босс настроении.

В груди все сжалось. О Михаиле в приятном ключе я сегодня даже не вспоминала. Не понимала почему, но наша вчерашняя встреча оставила неприятный привкус. Не могла сказать, что именно меня отвратило. Нет, его внешняя оболочка по-прежнему была для меня привлекательной, но остальное...

Было в нем что-то опасное. Страх поднимался откуда-то изнутри. Может быть, то было шестое чувство. Не могла объяснить, да и заморачиваться не хотела. Не в это утро, когда на кону стояла моя работа.

– А... Ты? Фотографии принесла? – отвлекся начальник от стенда, на котором размещал статьи и изображения для будущего журнала.

– Понимаете, я вчера пробралась к нему в дом...

– Фотографии есть? – повторил мужчина нетерпеливо.

– Я очень старалась, но... – пыталась я объяснить, но весь мой настрой сдулся.

Чувствовала себя овцой, идущей на заклание. Это невероятно злило, но поделаться я ничего не могла. Достав то, что успела снять, я протянула карточки начальнику.

– Что это? Тебе доверили элементарное задание. Зачем мне фотографии его особняка?

– Я понимаю, но там ничего не было!

– Ты уволена. И не смей появляться в офисе. Доработаете дистанционно.

Возражать больше смысла не было.

Собирать вещи на виду у коллег было выше моих сил, но ничего другого не оставалось. Меня и так не особо жаловали. Причины были разными. Кто-то откровенно завидовал моей

красоте, которую лично я считала обычной. Другие просто стояли выше по карьерной лестнице и были теми еще зазнавшимися сучками. Третьи являлись пресмыкающимися, которые относились плохо за компанию, пытаюсь выслужиться перед другими.

В любом случае хорошими подругами я здесь не обзавелась, а единственный роман, который случился за все время, безбожно провалился просто потому, что наш айтишник отвратительно целуется. Цепляться здесь мне было не за что. Кроме зарплаты. А учитывая, что на следующем месте работы обязательно попросят рекомендации, то пролетала я с заработком по всем фронтам.

Безбожно копалась в себе, пока протискивалась в автобус вместе с коробкой. Пока сидела, глядя в заляпанное окно. Докопалась до того, что такое задание мне дали специально, чтобы уволить, но чуть позже отмела эту мысль. Вполне возможно, что мне хотели дать повышение, но с заданием я не справилась. А раз не справилась, зачем такой специалист?

– Это что? – воскликнула я вслух, открыв пришедшее смс-сообщение.

Сердце пропустило удар, а я смотрела на цифры, которые меня откровенно пугали. Смска пришла от банка, в котором у меня была зарплатный счет. Оглянувшись по сторонам, заметила недоуменные и даже осуждающие взгляды пассажиров, но они просто не видели того, что видела я.

Даже после того, как я закрыла глаза и снова открыла, тридцать три миллиона никуда не пропали. И вот как-то не верилось мне, что это компенсация за отпуск и зарплата. Хотя бы потому, что столько мне не платили ни разу в жизни. Даже если посчитать зарплату за все время.

Совість нашептывала, что стоит сейчас же позвонить в банк. Скорее всего, кто-то просто ошибся с переводом и деньги нужно вернуть, но...

Кто-то очень жадный во мне говорил, что стоит немедленно снять как можно больше и слить куда-нибудь на Ямайку. В конце концов, вдруг это для меня знак свыше? Мол, вот тебе, Оля, увольнение и сладкая пилуля напоследок. Пряник, так сказать, за все двадцать четыре года, раз уж до этого были одни кнуты.

Выйдя на остановке, бездумно шла вперед, чтобы свернуть в привычную глазу арку. Квартиру в этом доме я теперь себе позволить не могла. Конечно, если не побегу до банкомата прямо сейчас. Оставалось только разослать резюме и молиться, чтобы хоть кто-то позвал на собеседование.

– Или снять чужие деньги, что сами пришли ко мне в руки, – заметила резонно, разговаривая сама с собой.

Когда срок аренды истечет, могла бы пожить еще немного у Маришки, но не вечно же мне ее стеснять. Своя квартира миллионов за десять была бы куда интереснее. Тем более что подруга снимает только комнату.

Доуговаривать себя поддаться соблазну я не успела: напугал визг шин. От неожиданности я подпрыгнула на добрых полметра и выронила коробку. Моя любимая чашка, судя по звукам, разбилась вдребезги, но важно было не это.

Около меня остановилась навороченная тачка, стекла которой были наглухо затонированы. Передние дверцы открылись в одно мгновение. Вылетевшие мужчины в деловых костюмах не обещали мне ничего хорошего.

– Они сами ко мне пришли! Я ничего не делала! – закричала я, поднимая руки вверх, но больше ничего не успела.

Зажав мне рот, амбалы бесцеремонно запихнули меня на заднее сиденье. Не сразу поняла, что нахожусь там не одна. Дергала за ручку, пытаюсь выбраться.

– Я не виновата! Выпустите меня! Я все отдам! – истерила я.

Но, едва машина тронулась, а я врезалась в спинку сиденья, кричать мне резко расхотелось.

– Ты! – выдохнула я ошеломленно.

– Привет, – улыбнулись мне, не скрывая яда. – Деньги получила?

Глава 3. Бойся чужих желаний

Тварь.

Наглая, подлая, лживая, но чертовски обаятельная тварь. Именно так меня называли женщины. Все женщины, удостоившиеся моего внимания. Никогда ничего не обещал. Развлекался, отлично осознавая, какое впечатление произвожу. Бессовестно пользовался тем, что даровала природа, и сбоев пока не случалось.

Но только пока.

До тех пор, пока в моей жизни не появилась Ольга Бессонова.

Наглая, подлая, лживая, но чертовски обаятельная тварь, которая пробралась на прием к Александре. Ничего не предвещало сюрпризов. Всегда здраво оценивал свои шансы. Понимал, что шансов нет – шансов устоять передо мной.

Прекрасно видел, как эта паршивка смотрела на меня. Пожирала меня глазами, совсем не прочь трахнуть за ближайшим углом. Ничего не замечала, когда перла тараном, наверняка мысленно стаскивая с меня одежду. Бедная официантка совсем не ожидала столкновения, но Ольге Бессоновой было наплевать. Она жадно впивалась взглядом в мои губы.

– Твоя знакомая? – спросила хозяйка вечера, когда я вернулся к нашей компании.

– Понятия не имею, кто это, – усмехнулся, забирая бокал. – Я думал, что здесь твои гости.

– Да, но ее я не приглашала.

– Тогда проучим нахалку? – плотоядно улыбнулась Катенька.

Ничего удивительного в том, что Александра и ее подружки приревновали. Небольшой спор – всего лишь девичьи эмоции, желание потешить уязвленное самолюбие за чужой счет, поднять себе самооценку. И вот он, поцелуй, – невинная шутка, на которую я охотно поддался. Да любая девушка отдала бы все на свете за один поцелуй со мной, но эта паразитка решила унижить меня. Разозлила настолько, что я готов был разорвать ее на части прямо на месте.

Но не успел.

Негодяйка сбежала раньше, вылезая в окно. Что совсем не помешало мне последовать за ее такси. Такого оскорбления я спустить не мог. Всем своим черным сердцем я желал, чтобы она пожалела. В голове так и крутились ее слова:

– Попробуй заставить меня пожалеть.

Попробуй! Безмозглая дура совсем не понимала, какое чудовище во мне разбудила. Не знала, на что я готов пойти, чтобы ее проучить. Чтобы она пожалела о каждом своем слове.

Служка дала мне не так много – всего лишь адрес, где девушка жила, а утром – место ее работы. Именно там я ненароком узнал у ее болтливых коллег имя и фамилию этой дикарки. Ольга Бессонова – эти буквы намертво впечатались в мою голову, пока я пробивал по своим каналам о том, что представляет собой эта насквозь лживая барышня. Журналистка, охочая до грязных слухов.

Не принимал ее появление на свой счет. Мелковата для того, чтобы писать обо мне. К вечеру у меня была полная информация о ней, включая страховую, ИНН и банковский счет. Домой возвращался в приподнятом настроении. Ничего сверхъестественного эта штучка собой не представляла. Провинциалка, желающая прижиться в столице.

Родители всю жизнь горбатились на заводе. Из друзей – только одна подружка детства, которая тоже являлась пустышкой. Морально размазать таких по стенке не составит труда. Всего-то и нужно чуть больше внимания, пару роскошных букетов с доставкой на дом, прогулка под луной в каком-нибудь дебильном романтическом месте и секс. Такой, чтобы она кричала на весь отель. А утром – прости-прощай, дорогая. Твое место там – внизу.

Именно так я думал, подъезжая к нашему особняку. Думал до тех пор, пока не увидел у ворот эту изворотливую дрянь. Она явно растерялась, потеряла дар речи, пока я упивался

превосходством, проезжая мимо. Поздоровавшись со старшим братом и его новой пассией, бегом помчался в кабинет Владимира. На его компьютере можно было легко посмотреть видео с камер наблюдения.

Я смеялся. Хохотал, пока эта ненормальная лезла через забор, сверкая своим нижним бельем с сердечками. Вытирал слезы, пока она ползала в кустах, пытаясь не попасться охранникам. Держался за живот, наблюдая, как она мимикрирует под бассейн и прячется под столом.

К тому моменту, когда она наконец достигла дома, я уже ждал ее во всеоружии. Правда, несколько не рассчитывал, что появится Ольга через окно, но так было даже лучше. Быстрее, по крайней мере.

– Попалась, которая нарывалась? – произнес, предвкушая то, как оторвусь на этой дряни.

Девчонка оказалась еще предсказуемее. Никто не мог устоять перед моим очарованием. Вот и она приползла просить прощения в надежде на примирительный секс, но так просто прощать ее не собирался. Хотел сначала отыгаться, наказать ее за дерзкий язычок.

– Долго молчать будешь? – подтолкнул я ее к откровениям.

– Простите, я не хотела появляться у вас вот так, но ваш охранник не пускал меня. Я Анжела, помните? Мы столкнулись вчера на приеме.

С трудом удержался от того, чтобы рассмеяться на ее откровенную ложь. Мне понадобилось несколько секунд, прежде чем я совладал с эмоциями.

– И ты пришла... Чтобы извиниться? – спросил, все еще надеясь на секс прямо на этом столе.

– Что?

Ее глаза вмиг расширились. Она была поражена, обескуражена, но я все еще давил на нее, желая получить... Да черт возьми, маленькая дрянь, я хотел ее трахнуть!

– Ну, ты заявила ко мне домой, чтобы извиниться передо мной за свое вчерашнее поведение, – протянул я ей бокал с чистым виски. – Я принимаю твои извинения. Раздевайся.

– Нет, – прозвучало как пощечина, как очередная насмешка надо мной. Бокал едва не треснул в моих руках.

– Нет? – усмехнулся я, находясь в секунде от того, чтобы придушить ее. – Тогда какого хрена ты приперлась?

– Мне нужна ваша помощь, но я вижу, что обратилась не по адресу. Простите, я пойду, – решила сбежать эта гадина.

– Сядь, – слегка повысил голос, понимая, что черта с два я теперь ее выпущу. – Какая помощь тебе нужна?

– Я хотела попросить у вас денег. – Первая фраза меня несказанно озадачила, но уже спустя секунду я знал, что эта маленькая лгунья выкручивается. – Понимаете, моей младшей сестре срочно нужна операция. У нас нет таких денег, мне негде их взять, но я подумала, что вы могли бы помочь мне. По вам видно, что вы человек обеспеченный. Конечно, я бы сделала ради этих денег все что угодно, но теперь понимаю, что пришла зря. Извините, мне действительно нужно идти...

– Но ты ведь не услышала ответ.

– Что, простите?

– Ты не услышала от меня ответ, – произнес я медленнее, давая ей возможность перевернуть каждое чертово слово.

– Но вы же не знаете сумму.

– Сколько? – навис я над ней, чувствуя, как Ольга плывет, теряет связь с реальностью под моим взглядом.

– Полмиллиона долларов, – огорошила меня эта стерва без чувства края.

– Полмиллиона долларов? Анжела, ты ведь понимаешь, что это большие деньги?

– Понимаю, – вцепилась она в подлокотники кресла.

– И на что ты готова ради этих денег? – замер в миллиметре от ее губ.

– На все.

– Тогда мне нужно подумать. Я вызову тебе такси. Где ты живешь?

Она солгала. Солгала дважды, назвав чужие имя и адрес. Специально нервировал ее взглядом до тех пор, пока Ольга не сбежала. Ее предложение было весьма интересным, хотя и полностью состояло из лжи. Мне действительно нужно было хорошенько обдумать. Обдумать то, что я хочу получить за такие деньги. О-о-о... Желал выжать из ее лжи как можно больше.

На составление договора с невероятным количеством пунктов ушла вся ночь, две бутылки виски и нервы нашего семейного юриста. Очень жаль, что с десятков пунктов противоречили законам. Без них наши отношения с этой маленькой лгуньей будут не такими веселыми, но желание наказать ее нисколько не утихло. Наоборот, после ее лжи возросло. Жажда отмщения пылала во мне огнем. Готов был немного подождать, чтобы насладиться своей победой, но не слишком долго.

До утра.

– Добрый день, – ворвался я в кабинет к редактору журнала, в котором работала Ольга.

– Какого черта? – мое появление вызвало ошеломление.

– У меня к вам есть одно маленькое предложение. Понимаете, моя невеста работает у вас, а я против того, чтобы она вообще работала...

Договориться об увольнении этой мелкой заразы труда не составило. Едва не столкнулся с ней в дверях, но вовремя завернул за угол, а потом и вовсе вышел, решив подождать в машине. Неспешно следовали за автобусом, точно зная, куда она направляется. Именно сейчас ей должен был прийти перевод на полмиллиона долларов – как она и просила. Но за эти полмиллиона ей однозначно придется попотеть.

– У тебя все нормально? – услышал я от брата, ответив на неожиданный звонок.

– Да, все отлично, – удивился я его озабоченному голосу.

– Мне сказали, ты вчера вызывал моего юриста?

– Да так, нужно было провернуть одно дельце. Не переживай, все уже отлично, – поспешил я его успокоить.

– Ты уверен?

– И даже больше. Перезвоню тебе позже, – завершил я звонок и обратился к охранникам: – Давайте, запихните ее в машину.

– Я не виновата! Выпустите меня! Я все отдам! – кричала эта истеричка, пытаясь выбраться, но дверцы уже заблокировали.

Водитель ударил по газам, промчался через двор и вылетел на центральную дорогу. Этого времени Ольге хватило, чтобы заметить, что на заднем сиденье она не одна.

– Ты! – выкрикнула она, обвинительно ткнув в меня пальцем.

– Привет, – оскалился я, радуясь ее растрепанному виду и страху в глазах, что прятался за огнем ненависти. – Деньги получила?

Звонкая хлесткая пощечина прилетела неожиданно.

– Да как ты посмел похитить меня? – возмущалась она, сжимая кулаки.

– Ты, наверное, кое-что неправильно поняла, – протянул я, с трудом сдерживая порыв схватить ее за шею.

– Немедленно остановите машину! – стукнула она по спинке сиденья охранника, пытаясь его достать.

– Прекрати вести себя как истеричка, – прошипел, желая ее уговорить, совсем не ожидая, что эта кошка бросится на меня с кулаками.

Сработал рефлексивно. Еще не успел додумать мысль, как схватил девчонку за горло. Пыталась сделать вдох, смотрела огромными глазами. Была испугана и чертовски сексуальна в этом деловом костюме.

– Никогда не смей поднимать на меня руку, – произнес, выделяя каждое слово. – Кивни, если поняла.

Осторожный кивок был тем самым ответом, который я ожидал.

– А теперь, будь добра, посиди тихо, пока мы не доберемся до особняка. Ты должна мне тридцать три миллиона, дорогая, и я уже точно знаю, каким именно образом ты мне их отдашь.

– Но...

– Я просил посидеть тебя тихо, Оля, – повторил с нажимом, с удовольствием наблюдая за ее растерянностью. – Ах да, почитай договор, пока едем. Уверен, тебе понравится.

Глава 4. Мозг вкуснее кушать чайной ложечкой

Страх.

Никогда в жизни я не боялась так сильно, как сейчас. Держала в руках стопку бумаг, смотрела на первый листок, но не видела абсолютно ничего. Буквы расплывались перед глазами.

Меня похитили. Это никак не укладывалось в моей голове. Дорога до роскошного особняка прошла мимо меня, а я все никак не могла прийти в себя. Но мне пришлось совладать с эмоциями, чтобы иметь возможность дать отпор.

Казалось, что до сих пор чувствую его пальцы на своей шее. Нет, мне было не так уж и больно, но... чертовски обидно. Да, это обидно, когда с тобой обращаются как со швалью, с человеком низшего сорта. Когда тебя лишают права голоса, когда давят силой, точно зная, что не оставляют других вариантов.

Но...

Варианты были. Варианты есть всегда, просто потому что безвыходной может быть только смерть. И я даже знала чья, если все и дальше продолжится в том же духе. Собрав все силы в кулак, я вдохнула, выдохнула и крепче сжала бумаги. Автомобиль остановился, а вместе с ним остановилась и моя паника.

Подумаешь, три атлета в дорогущих костюмах на мою голову. Чем больше шкаф, тем громче он падает – народная мудрость.

– Выходи, – прозвучал очередной приказ, но я не сдвинулась с места.

Едва чужая машина опустела, молниеносно заперла все двери и перелезла на водительское сиденье. Да какой идиот оставляет ключи в замке?

– Немедленно открой! Ольга! – долбился этот медведь в стекло, но я спокойно завела авто и еще спокойнее дала задний ход, пока охранники цеплялись за тачку.

Закрывающиеся ворота преградой для меня вот вообще не стали. Через них я пролетела на отлично, чтобы сделать разворот на дороге. Педаль газа в пол, скорость на максимум. И почему у этих богачей вечно такие ровные дороги? Лететь по таким одно удовольствие.

– Ты! Немедленно остановись! – поравнялся со мной этот медведь, неизвестно где отыскав навороченную черную тачку.

За такую я бы запросто могла продать совесть, но не этому типу, которому теперь должна тридцать три миллиона! Да на что он вообще рассчитывал, похищая меня? На уголовные приключения в места не столь отдаленные? Надоела спокойная жизнь?

– Иди к черту! Я натравлю на тебя полицию! – прокричала, слегка приспуская стекло.

– Это ты угнала мою тачку! Сломала мои ворота и пробралась ко мне в дом! Знаешь, сколько тебе за это светит? – решил он меня напугать.

– Твою же медь! – заорала я, увидев выскочившую на дорогу собаку.

Тормоз с перепуга я вдавила со всей силы. Чуть ушла вправо, желая избежать столкновения, но дерево, что стояло много лет, с моего пути убираться не желало. Вот что ему стоило чуть отойти?

– Идиотка! Дура! Ненормальная! – вытаскивали меня из машины, костеря на чем свет стоит. – Всегда ненавидел журналистов, но ты! Да ты исчадие ада!

– Иди к черту! – повторила я, кое-как усаживаясь в его авто. То, что он переносил меня на руках, совсем не делало его милым.

Дверца оставалась открытой. Ноги мои стояли на земле, но я остро чувствовала, как меня пошатывает. По крайней мере, тип, сидящий передо мной на корточках, очень даже двоился перед глазами.

– Сколько пальцев ты видишь? – махал он передо мной своими руками, устраивая карусель.

– Пятьдесят четыре! – буркнула я, даже не собираясь считать.

– Плохо, – усмехнулся этот гад и перевернул меня, укладывая на сиденье, спинку которого опустил. – Лежи смирно, у тебя губа разбита.

– Собираешься воспользоваться моим плачевным положением? – прикрыла я веки, пытаюсь переждать калейдоскоп перед глазами.

– Я похож на дровосека? – занял он место водителя.

Автомобиль плавно тронулся с места, а меня снова повезли в этот чертов особняк. Воевать откровенно не хотелось, но это пока. Сейчас все перестанет расплываться, и я снова пойду в бой. Если через забор можно перелезть с этой стороны, то и с внутренней наверняка. В конце концов, по закону никто никого не имеет права удерживать против воли. Этому типу точно проблемы не нужны, а я ему их устрою без зазрения совести.

– В каком это смысле? – не дошло до меня.

– Бревнами не интересуюсь.

Дальнейший путь я проделала в тишине. Если честно, то слушала и вслушивалась в беседы этого хама. Сначала он позвонил своим охранникам, приказав – именно приказав! – забрать автомобиль, который я уделала. Боялась даже представить, сколько я ему теперь должна за тачку и сломанные ворота. Очень надеялась, что гораздо меньше, чем тридцать три миллиона, которые собиралась вернуть. Ну поигрались и хватит. Мне на сегодня приключений уже достаточно.

Потом он связался с кем-то еще насчет ворот, которые необходимо было починить прямо вот сейчас. Следующим в этом списке стал некий Аркадий Иосифович. Этому гражданину было велено переписать договор, внеся в него изменения в графу займ. Слушала отстраненно, пока не поняла, что этот договор напрямую связан со мной. Вместо тридцати трех миллионов была запрошена сумма в тридцать девять, а я медленно, но верно осознавала, что меня поймали на крючок.

И последний звонок был врачу, которому следовало приехать сейчас же, чтобы осмотреть одну занозу в заднице. Хотелось бы верить, что Михаил имел в виду свою задницу и вполне конкретную деревянную занозу, но верилось с трудом.

– Эй ты, ты там не откинулась? – тронули меня за плечо.

А я...

А я мстительно задержала дыхание и максимально расслабилась, чтобы проучить одного говнюка, собирающегося взять меня в рабство. Честное слово, как будто в девяностые снова вернулись!

– Да ты чего? Ольга! Ольга, ты меня слышишь? Срочно врача!

В дом меня заносили на руках.

Старалась не подглядывать, пока находилась на руках у этого типа, но, едва меня сгрузили на что-то мягкое, слегка приоткрыла веки. Лежала на тахте то ли в холле, то ли в гостиной. В эту потрясающую роскошь я в своем костюме вписывалась очень даже хорошо, несмотря на общую помятость, а вот мужчина, щупающий мою руку на предмет пульса, не вписывался никак.

– Врач приехал! – раздался надо мной грозный бас, от которого я чуть не подпрыгнула.

– Пульс есть, веди его сюда, – скомандовал медведь, но слова его звучали зло, отрывисто. Огромный контраст с нашим первым знакомством, когда его голос обволакивал и сводил с ума.

Статный мужчина в сером пиджаке и с галстуком-бабочкой появился в гостиной спустя минуту. Попросив принести ему стул, врач склонился надо мной, раздвигая пальцами мой бедный глаз и светя в него фонариком.

– Спасите! Меня похитили! – отчаянно зашептала, тут же вцепившись в его руку, отчего мужчину заметно передернуло.

– Я же говорил, головой ударилась. Похоже, что сильно, – опустилась на мое плечо тяжелая рука, вновь пригвождая к тахте.

– Да все со мной нормально! – вывернулась я и вскочила с дивана, прячась за доктора, которого использовала как живой щит. – Они меня украли и сюда привезли!

– Наверное, стоит сделать МРТ, – обаятельно улыбнулся наглец, пока я тащила врача к выходу.

– Себе сделай! – вякнула я, открывая дверь.

Толкнув доктора на охранников, пулей вылетела на улицу, но далеко по дорожке убежать мне не дали. Даже ворот достигнуть не успела, как раздался звук выстрела, моментально отозвавшийся в моем теле дрожью. Да я просто замерла, черт возьми! Застопорилась, медленно оборачиваясь к особняку.

Он стоял там – в дверях. Уверенно держал в руках пистолет, направляя дуло прямо на меня. Сердце однозначно пропустило пару ударов. Сглотнув слюну, что вдруг стала вязкой, осторожно вытерла рукавом губу, из которой все еще сочилась кровь.

– Оленька, будь добра, вернись в дом, – произнес Михаил мягко, удерживая самодовольную улыбку на лице.

– А если не вернусь? – сделала я маленький шаг назад, и он тут же выстрелил.

Пуля пролетела совсем рядом. Казалось, я даже слышала ее свист. Если до этого момента я еще сомневалась, что нарвалась на ненормального, то сейчас была полностью в этом уверена.

– Тебя посадят, если со мной что-то случится, – еле выговорила, наблюдая за тем, как он направляется ко мне.

– Ты в этом уверена? – подошел он совсем близко.

Достав из кармана платок, с какой-то устрашающей нежностью приложил его к моим губам, вытирая кровь. Доброжелательная улыбка не покидала его губы.

– Чего ты хочешь от меня? – нашла я силы спросить, с трудом удерживаясь от того, чтобы не вздрогнуть от его прикосновений.

Тело задеревенело. Не чувствовала ни рук, ни ног.

– Я тебя хочу, – ответил он откровенно, касаясь костяшками пальцев моей щеки. – И сделаю все, чтобы ты принадлежала мне. Хотя постой-ка, ты и так принадлежишь мне. До тех пор, пока не выплатишь тридцать девять миллионов. И заметь, ремонт ворот я тебе простил.

– Какая щедрость, – протянула я, а взгляд так и возвращался к пистолету, который он продолжал удерживать. – А ты в курсе, что крепостное право отменили в тысяча восемьсот шестьдесят первом году?

– А ты в курсе, что долговое рабство придумали во втором тысячелетии до нашей эры?

– Я переведу обратно твои миллионы, только скажи куда. Мне уже не смешно, понимаешь? – в отчаянии прикусила я губу, но на здравомыслие мужчины не рассчитывала.

– А разве я смеюсь? Можешь оставить себе мои миллионы. Можешь отдать их обратно, но я тебя хочу, и мое желание стоит этих денег. Стоит тридцати девяти миллионов, которых у тебя совершенно точно нет. Но которые ты можешь отработать в ближайший год. В любом случае тебе стоит вернуться в дом, – слегка подтолкнул он меня в спину, но я снова вывернулась, вынуждая его недовольно поджать губы. – Что еще?

– Я журналистка! – перешла я к последнему – угрозам. – Я дам разгромное интервью, которое сломает твою карьеру! Все газеты, журналы и новости будут пестреть моими откровениями и фотографиями!

Я все-таки дернулась. Дернулась, когда он приставил дуло пистолета к моей щеке. В страхе закрыла веки, сжала зубы, готовая к тому, что он выстрелит. Умирать вот вообще не

хотелось, но пока просто не представляла, что могу противопоставить ему. Его деньгам, его связям, за которыми стоит вседозволенность.

– Я ненавижу журналистов, Оля. И не зря обо мне так мало пишут в газетах. Обычно те, кто желают прославиться за мой счет, живут крайне мало. До обидного мало.

– Я тебя не боюсь, – прошипела, поднимая подбородок выше, глядя с вызовом ему в глаза. Даже не шелохнулась, когда он убрал пушку и склонился ниже, почти касаясь моих губ своими губами. Руки его, будто стальные оковы, сжали мою талию.

– Знаешь, а я всегда хотел иметь дачу в каком-нибудь тихом месте. Маленький домик, прямо как у твоих родителей. Только жаль, что пожары случаются в таких слишком часто.

– Ты не посмеешь... – растеряла я весь страх, неверяще качая головой из стороны в сторону.

– Кто меня остановит? – улыбнулся этот маньяк, целуя уголок моих губ. – Будь хорошей девочкой. Наш семейный доктор заждался.

– Ты еще пожалеешь. – Внутри все переворачивалось от злости, от ненависти, что затапливала разум и инстинкт самосохранения.

– Попробуй заставить меня пожалеть, – вернул он мне мои же слова. – Пойдем в дом, скоро приедет юрист.

Время для меня ускользало, словно песок сквозь пальцы. Толком ничего и не слышала, пытаясь осмыслить, принять то, в какой заднице оказалась. Срочно нужно было искать из нее выход, но пока я не знала всех тонкостей, не читала договор да и вообще не представляла, в качестве кого меня хотели взять в рабство.

На эти вопросы я получила ответ чуть позже, когда доктор, которому я мило улыбалась во время осмотра, уехал. Обработав мне разбитую губу, мужчина пригласил нас к себе на осмотр завтра, чтобы на всякий случай по настоянию Михаила сделать МРТ. Я как примерная девочка со всем соглашалась, поражаясь тому, что врач никак не выразил своего отношения к стрельбе и к ситуации в целом. Казалось, что для него видеть подобное – это норма.

Однако еще до того, как ко мне в руки попал договор, на мой телефон на корпоративную почту пришло письмо. Что странно: мобильное устройство отобрать у меня не пытались, будучи уверенными, что я согласна играть по правилам, но честное слово, лучше бы забрали и его, и сумку. Писал начальник, пока еще не бывший. И вот тема письма мне сразу не понравилась.

«ПОСЛЕДНЕЕ ЗАДАНИЕ!!!» – кричали большие буквы, но то, что было внутри, поразило меня гораздо больше.

«Уважаемая Ольга,

В первую очередь спешу поздравить вас с предстоящей свадьбой. Надеюсь, что эксклюзивное интервью молодоженов получит именно наш журнал.

Теперь о делах. Мне все еще нужна разгромная статья на вашего жениха. И не пытайтесь отпираться, он приходил в офис и просил меня уволить вас, потому что не хочет, чтобы его невеста работала.

В связи с этим я хочу, чтобы вы, не скупясь на подробности, ежедневно докладывали мне о том, что происходит в жизни Михаила Завойского, а иначе я буду вынужден выпустить статью от вашего имени с предоставленными вами фотографиями, а ваша милая беседа на полмиллиона долларов появится во всех новостях. Как думаете, долго вы после этого пробудете его невестой?

Естественно, ваше задание должно оставаться в тайне от вашего жениха. Камеру и диктофон вам передадут завтра. Надеюсь на ваше благоразумие и тесное сотрудничество.

Бугаев И. И.»

В такой заднице я еще не бывала.

– А можно мне... – просипела, теряя голос.

– Нет, – ответили мне скупое, развалившись в соседнем кресле.

– Стакан воды? – договорила я, взглянув на Михаила возмущенно.

Пушку, которой мне угрожали, он уже отдал своему охраннику, но вот сами мужчины гостиную не покидали. Стояли чуть поодаль, в любую секунду готовые вмешаться, а я почему-то только сейчас задалась вопросом, зачем чемпиону мира по боксу охрана. Разве он не может сам за себя постоять? Или здесь замешано что-то другое?

Получив кивок от медведя, один из охранников покинул гостиную, оставляя нас втроем, но сила была по-прежнему не на моей стороне. У этих атлетов просить помощи, на мой взгляд, было попросту глупо. Они сами запихнули меня в машину, так что на этом поле битвы я оставалась одна. Но это пока. Если есть охрана, значит, есть и прислуга.

В любом случае сейчас стоило сидеть тихо и не высовываться. Хотя бы до тех пор, пока не придет юрист.

– Спасибо, – мило улыбнулась я, забирая стакан с водой, но тут же подавилась, поймав на себе злобный взгляд этого медведя.

Пыталась проанализировать его поведение, но пока ничего разумного в голову не приходило. Просто не верила, что его настолько сильно могли задеть мои слова, что он пошел фактически на преступление. Неужели так сильно хотел втоптать меня в грязь за свое уязвленное самолюбие? И без того было ясно, что мы с ним находимся в разных весовых категориях. Причем как морально, так и физически, и уж тем более материально.

Так что он хотел мне доказать? Оставался только один вариант: ему стало скучно, а в качестве развлечения попалась непутевая я.

– Добрый день, – вошел в особняк мужчина в годах, чьи волосы уже покрылись сединой.

Его лицо, испещренное морщинами, украшали очки в толстой оправе. Темно-серый костюм полностью скрывал телосложение. От галстука и до кармана тянулась золотая цепочка. Могла предположить, что в кармане прячутся золотые часы. По крайней мере, это было бы логично.

При появлении нового действующего лица Михаил поднялся, а я назло ему осталась сидеть, что совсем не помешало юристу достать из портфеля папку с документами.

– Я внес изменения, Михаил Алексеевич, – передал он бумаги и...

Наконец заметил меня.

– Добрый день, – обворожительно улыбнулась я, убирая несуществующую пылинку со своего помятого костюма. – А вам известно, что меня удерживают здесь силой?

Повисла минута молчания. Гробовая тишина разливалась вокруг, но гораздо интереснее было подмечать взгляды, которые обратились ко мне. Михаил смотрел так, будто вот-вот готов был потерять терпение. Его юрист – невозмутимо отводил взор, рассматривая статуэтку высотой наверняка больше метра. Обнаженная девушка прикрывалась руками. По идее, хоть что-то из этого должно было меня смутить, но я оставалась верной себе.

– Ознакомься, – протянули мне увесистую папку, которую я охотно взяла.

– А можно мне ручку? – с энтузиазмом прижала я бумаги к груди.

– Зачем?

– А подписывать я чем буду? Пальцем?

Ручку мне все-таки дали, хотя по глазам я понимала, что от меня ожидают очередной выверт. Да-да, зажми меня в углу, я и ручкой отбиваться буду. Как дам в глаз – мало не покажется!

А вообще веселого было мало, но я искренне тянула время, внимательно вчитываясь не то что в каждое слово – в каждую букву. Здесь было все: абсолютно все мои данные, включая паспортные, место прописки и банковский счет. Читала и не верила, что кому-то так легко удалось раздобыть всю эту информацию. Разве так возможно?

Кроме моих данных здесь была информация и на медведя. Так я выяснила, что он старше меня всего на два года, хотя навскидку на вид я могла бы дать ему гораздо больше. Все остальное было не слишком интересно, поэтому я посидела еще минут пять, бездумно глядя на страницу, и только потом заглянула в следующую.

– Что там можно так долго читать? – не выдержал этот индивид, наматывая круги вокруг тахты, на которой я сидела.

– Буквы, Михаил Алексеевич. Буквы, – припечатала я, переходя к тому, сколько и в какой срок должна вернуть.

А должна я оказалась действительно тридцать девять миллионов, если верить бумагам. Причем было написано, что эти деньги я получила в качестве займа, что уже являлось ошибкой. Вооружившись ручкой, бесовски зачеркнула откровенную ложь и написала то, что считала правдой.

– А где документы на машину? – поинтересовалась я как бы между прочим.

– Какие документы? – рявкнули у меня над ухом.

– Ну как же? Компетентный человек должен оценить нанесенный мною ущерб. Сумма в шесть миллионов взята из головы и ничем не подтверждена. Пока не будет документов, я подписывать это не стану.

– Бесишь, – разъярили мне коротко, едва я обернулась к своему рабовладельцу.

– На том и живем, – пожалала я плечами и вновь вернулась к чтению.

Мой же визави подошел к юристу и о чем-то с ним начал шептаться. Пыталась подслушать, но говорили слишком тихо, так что пришлось заняться бумагами. Поражалась выдумкам некоторых.

Мне предлагалось вернуть тридцать девять миллионов в течение недели с момента подписания договора или добровольно отдать себя в рабство на год. Разделив сумму на двенадцать месяцев, усмехнулась, поражаясь тому, что месяц моего рабства стоит чуть больше трех миллионов, из чего я сделала выводы, что куковать мне тут как минимум два месяца. Просто тридцать три миллиона я была готова вернуть вот прямо сейчас, а значит, просчитался этот засранец с годом. И ведь сам же дал мне шанс сократить мой тюремный срок, так что без обид.

Следующие листы занимали мои обязанности. Я должна была...

Много всего. И ходить туда, куда скажут, тогда, когда скажут, и в том, в чем скажут. Делать то, что скажут, и жить так, как прикажут. В общем, все многочисленные пункты сводились к тому, что я бесправна и могу быть для Михаила кем угодно. Даже полкой, если потребуется, однако я не нашла очень важных уточнений, которые и записала.

Например, сексуальные отношения по желанию заказчика должны быть четко расписаны – количество, качество, виды и варианты. Нет, я не собиралась заниматься с ним сексом – пусть купит себе резиновую подружку, но договор есть договор. Я, знаете ли, девушка с принципами, и на многое не согласна даже просто на бумаге.

Также мне очень сильно не хватало пунктов конкретно о моем здесь существовании. Если я обязана здесь жить, значит, у меня должна быть полноценная комната – то есть свое личное пространство. Кроме этого, меня должны кормить, поить, холить и лелеять, а также оплачивать все сопутствующие расходы, потому как я не могу вновь устроиться на работу, так как обязана быть доступна двадцать четыре часа семь дней в неделю.

В общем, когда у меня закончилось свободное место на задней стороне листов, я уже лежала на тахте и дописывала пункт про кошку, которая мне совершенно точно необходима для комфортного существования. Именно кошка поможет мне качественно и с удовольствием выполнять свои обязанности, а также будет успокаивать меня после секса с монстром. И да, все это я писала, совсем не подбирая слов. Резала, так сказать, правду-матку.

– Ты закончила? – возникли передо мной ноги в темных брюках.

– Почти! – вернулась я в сидячее положение. – Сейчас пункт про оплату медицинских расходов внесу. Эй, я еще не дописала!

Бумаги у меня попросту выдернули. У медведя глаза на лоб полезли, когда он бегло осмотрел мои записи. Взглянув на меня с удивлением, он скомкал листы, превращая их в мусор, а я вдруг поняла, что все-таки добесила.

– Ладно-ладно! – подняла я руки вверх, сдаваясь. – Анатомический матрас можно вычеркнуть!

– А что здесь происходит? – вдруг раздалось от порога. Вошедший мужчина был явно старше медведя, но на его лице прослеживались все те же черты. Не отец, это точно. Брат? Руку юристу он жал уверенно, но как-то мимоходом. – Добрый день, Аркадий Иосифович. Миша, это кто?

– Невеста, – с гордостью представилась я.

– Чья? – одновременно задали вопрос оба брата, а я совсем немножечко, но порадовалась.

– Его, – скромно указала я пальчиком в сторону медведя. – Мы тут добрачный договор составляем. А вы любите кошек?

Глава 5. Пряников много не бывает

Больше всего на свете я не любила, когда меня ругали, и в то же время больше всего на свете мне нравилось, когда ругали кого-то другого, а я точно знала, что приложила к этому свою скромную лапку.

В общем, из гостиной меня очень даже быстро выгнали. Правда, приставили все тот же канвой, который сопровождал меня до места назначения – то есть в спальню. В явно чужую спальню. Однако и оттуда, со второго этажа, мне было отлично слышно, как старший брат выговаривает младшему все, что о нем думает.

Выйти я не могла, но и сидеть без дела не хотела. Рассматривать комнату мне быстро наскучило, поэтому я принялась за то, чтобы совсем немного порадовать себя любимую. Раз отдельную комнату мне выделять не захотели, то в этой чье-либо присутствие я терпеть была не намерена.

Распахнув дверь настежь, поочередно выносила в коридор все то, что считала лишним, то есть вещи этого медвежьего аборигена. Охранники на меня смотрели не без ужаса, но возражать не пробовали. Даже на мои реплики не отвечали, стоя прижизненными статуями самим себе.

– А пылищи-то сколько! – бурчала я, чихая через каждый шаг. – Пожалуй, оставлю пару футболок на тряпки.

Освободив шкафы, я полезла на полки и в комод, однако без перчаток трогать чужое белье не решилась. Да и носки, что прятались под кроватью и отличались явно не первой свежестью, переносить надо было только с химзащитой.

– Фу-фу-фу... – тронула я два черных комка мыском туфли на предмет шевеления в них жизни. – Слушайте, а давайте кто-нибудь из вас за перчатками и чистящими средствами сбегает?

Тишина была мне ответом.

– Ну нет так нет. Если что, я скажу, что это вы разрешили мне использовать футболки в качестве тряпок.

Освобождать комнату от чужого хлама я закончила как раз тогда, когда в особняке звуки скандала смолкли. Прежде чем увидеть того, кто шел по коридору второго этажа, я услышала его шаги и затаилась.

– А где? – раздался голос, который принадлежал не Мише.

Пришлось выползть из-под кровати. Стоило видеть глаза мужчины. Он явно удивился тому, каким образом я появилась перед его очами, но меня это заботило мало. Как и его скептический взгляд на вытащенные за порог вещи.

– А вы знаете, что меня похитили и удерживают здесь силой? – начала я с самого главного, но уже несколько заезженного.

– Не здесь, – ответил он скупно. – Пройдемте в мой кабинет.

О чудо!

До кабинета я шла вприпрыжку. Хоть один нормальный человек попался! Надежда, что давно померла во мне и выстроила себе памятник, всколыхнулась в груди, несмело выглядывая наружу. Неужели меня наконец-то отпустят домой? Очень на это рассчитывала, учитывая, что медведь по пути нам нигде не попадался.

Кабинет, в который меня привели, я уже видела. Предложив мне то же самое кресло, обходительный старший брат Михаила позаботился и о напитке для меня. Когда на его губах появилась обворожительная улыбка, я поняла, что надеяться не на что.

– Разрешите представиться. Владимир Алексеевич, старший брат оболтуса, который вас похитил, – стукнул он бокалом о мой бокал, опираясь своими нижними девяносто о столешницу рабочего стола.

– Радует, что вы понимаете всю соль ситуации, – протянула я, звучно шмыгнув носом.

– Я-то понимаю, но и вы поймите. Я не могу позволить себе вас отпустить. Не тогда, когда знаю, что вы журналистка, которая, покинув наш гостеприимный дом, тут же понесется писать громкие статейки на тему разоблачения, а то и в полицию, чтобы настрочить заявление. И да, я знаю, что в этом случае вы будете правы, но младший брат у меня только один. Я не могу позволить вам засадить его за решетку. Даже если я его отмажу, это поставит крест на его боксерской карьере.

– Отличная позиция, – саркастично покивала я, отставляя бокал на столик. – Только мне-то что делать? Вы хоть понимаете, что он перевернул всю мою жизнь? Да из-за него меня с работы уволили!

– Я обязательно компенсирую вам это. И не только это. Что, если вы получите от нас тридцать три миллиона в качестве подарка? Насколько мне известно, деньги у вас уже на счету...

– Но? – здраво оценивала я ближайшие перспективы.

– Я уже сказал. Вы останетесь здесь. Мы составим с вами добрачный договор, на котором вы так сильно настаивали. Мише не помешает невеста в целях повышения рейтинга, а вы подпишете договор, в котором обязательно будет пункт о том, что вам запрещено рассказывать что-либо, что происходило с вами, скажем... Следующие два месяца и предыдущую неделю. Если ваш острый язычок все же решит проговориться, вы задолжаете нам огромную неустойку, отрабатывать которую будете до конца своих дней. Как вам такие перспективы? – закончил он миленько.

– Впечатляют, – подытожила я. – Только знаете, я не готова подписать то, что вы мне подсунете. Я хочу иметь защиту точно так же, как и вы.

– Вы о ваших пометках? – взял он со стола помятые листы, которые я уже видела и даже собственноручно на них писала. – Я согласен даже на кошку, если согласны вы.

Демон-искуситель. Нет, мужчина не пытался мне понравиться, не пользовался каким-то особым шармом, но при этом как человек неизменно располагал к себе. Располагал настолько, что я созрела для того, чтобы поделиться с ним своей второй проблемой, которая нашла меня исключительно по вине его брата.

– Значит, не отпустите? – повторила я в задумчивости.

– Нет. Но именно от вас зависит, кем вы станете. Пленницей или хорошо оплачиваемым союзником.

– Вы же понимаете, что дело не в деньгах, и вы просто не оставляете мне вариантов? – нахмурилась я, залпом опустошая бокал с какой-то едкой алкогольной дрянью. У меня даже слезы на глазах навернулись.

– Вы серьезно думаете, что мне важно, что в итоге в вас победит? Жадность или желание свободы? – отсалютовали мне бокалом.

– Хорошо, но вот в чем проблема...

Рассказ мой был недолгим.

Я начала его с нашего знакомства с Михаилом и закончила письмом, которое тоже показала. Расставляла акценты правильно, указывая на то, что, если бы этот медведь не появился в офис журнала и не назвал меня своей невестой, ничего бы такого не было, однако Владимир на мои грустные глаза не повелся. Сказал, что идея на полмиллиона принадлежала именно мне, так что виновата я не меньше, чем его брат, и вообще мы два сапога пара, которая изрядно усложняет ему жизнь.

– Я подумаю, как решить этот вопрос, а пока идите спать. Черновой вариант договора я представлю вам завтра. Сами дорогу найдете?

– Ты! – раздалось злобное от порога, в то время как на меня смотрели два не менее злобных глаза на медвежачьей морде. – Какого черта ты выбросила мои вещи?!

– Комната, кстати, у вас одна на двоих, – «обрадовал» нас Владимир.

Война.

Да, именно так я окрестила свое пребывание в этом доме. Прямо-таки видела, как руки Михаила тянутся к моей шее, и, если бы не его брат, я бы навряд ли осталась в живых.

– А почему одна на двоих? Я и в гостиной на диванчике могу поспать, – отгородилась я креслом, ища для себя пути отступления.

– Чтобы дать вам возможность сбежать? – усмехнулся Владимир, наблюдая за тем, как Миша технично загоняет меня в угол. – В Мишиной спальне вы будете под двойным надзором.

– Уж я-то за тобой пригляжу... – многообещающе прошипел медведь и все-таки кинулся на меня.

С диким визгом я отскочила в сторону. Сама не поняла, каким чудом мне удалось достигнуть дверей и вылететь в коридор. Бежала я как в последний раз, снося на своем пути все, вся и всех. Из всех сил пыталась быть не пойманной, но особняк знала плохо, а потому испытывала настоящие трудности по части «спрятаться и не отсвечивать». Приходилось нестись исключительно вперед, а потом по лестнице вниз.

Правда, вырваться из особняка у меня не имелось никаких шансов. Один из охранников прочно прилип к входной двери, и мне пришлось делать резкий разворот, направляясь куда глаза глядят.

Мой потенциальный убийца не отставал ни на шаг. Кое-как я уворачивалась от его рук, но он все же загнал меня в угол. Удалось ему это сделать на кухне, где барная стойка разделяла просторное помещение на две зоны: столовую и, собственно, кухню. Поймал он меня как раз на подлете к последней, припечатав мое напряженное тельце к высокой столешнице барной стойки.

– Попалась! – нависал он надо мной, а в его глазах я видела торжество, удовлетворение от собственной победы.

– А давай что-нибудь покушаем? – посмотрела я на него умоляюще. – Я бы сейчас целого слона съела.

И действительно, за этот долгий день я так и не позавтракала, не пообедала, а время уже давно перевалило за ужин. Слава богу, что есть после шести – мое самое любимое занятие. А иначе пришлось бы ложиться спать голодной, как мне на это тонко и намекали. Но намекай не намекай, а я отлично понимала, что мужики о том, чтобы покормить свою вынужденную пленницу, даже не подумали. Что с них взять? Внимательность к деталям и гостеприимство явно не их конек.

– Очень кушать хочется, – добавила я несмело, видя, как едва уловимо меняется выражение лица моего визави. – Я и тебе могу что-нибудь приготовить.

– Ты? – взглянул он на меня скептически, ненамного, но все-таки увеличивая между нами расстояние, отчего дышать мне стало значительно легче. – Что ты можешь приготовить? Яичницу?

– Смотря что у вас есть в холодильнике, – нахохлилась я, оскорбившись до глубины души.

Да я еще ни разу ни одно блюдо не испортила! Из-под моей руки всегда выходили съедобные шедевры кулинарии!

– Хорошо. Разрешаю тебе загладить свою вину за учиненный бардак, – произнес этот тип высокомерно, а я уже знала, чья порция будет невыносимо пересолена. – Но раскладывать мои вещи по местам все равно будешь сама. Красиво раскладывать – я за этим прослежу.

На его реплику я предпочла промолчать, но едва не залепила ему пощечину, когда, повернувшись к нему спиной, хотела наконец-то спрятаться от него на кухне. Этот косолапый медведь шлепнул меня по заднице! Но пока в ответ удостоился лишь гневного, прожигающего

пару дырок взгляда. У меня наверняка пар из ушей шел, учитывая, что правый глаз пару раз все же дернулся.

– Что-то еще? – поинтересовалась со всем возможным достоинством.

– Давай быстрее, – широко улыбнулся гаденыш. – И это, испортишь что-нибудь, придется обрабатывать в спальне.

– А полы тебе там не помыть? – спросила елеинным голосочком, краем глаза пытаюсь отыскать поварешку поувесистее.

– Уборку мы, пожалуй, на завтра оставим. Хочу видеть это при свете дня...

Я все-таки не сдержалась. Схватив из вазы яблоко, запульнула в него фруктом, даже не пытаюсь целиться, но этот индивид приятной наружности ловко поймал снаряд и расхохотался, откусывая от сочного бока. Ладно-ладно, это он еще не знает, что спать сегодня ему придется на полу.

Дошуршав до холодильника, я была приятно поражена его наполненности. Давно привыкла покупать только те продукты, из которых собиралась готовить вот прям сегодня. Изредка баловала себя йогуртами и творожками, но чаще завтракала кашами из пакетиков. Ужинала и того легче – пельменями или, что подешевле, варениками. Не обходилось и без жареной картошки, но тут...

Я даже растерялась немного от того, сколько разнообразных блюд могла бы приготовить.

Заграбастав куриное филе и лук, майонеза не нашла, но разжилась сметаной и яйцами. В ход шло все – манка и мука, молоко и сахар. Открыв верхние шкафчики, обнаружила разнообразные крупы, половину из которых как правильно варить не знала, но дорогу осилит идущий. Тем более что на пачках всегда писали, сколько и чего варить.

– Порежь лук мелко, – скомандовала я, выставя перед мужчиной разделочную доску, нож и, собственно, луковицу.

– Я что? Похож на обслугу? – Широкая бровь удивленно взметнулась вверх, а разделочная доска была тут же отодвинута.

– Кто не работает, тот не ест! – настойчиво придвинула я все обратно. – И потом, вдвоем все будет гораздо быстрее.

Мне явно сделали великое одолжение. Смотрел на меня с таким видом, будто я его тараканов есть заставила. У меня даже слезы из глаз брызнули, когда он начал нарезать луковицу прямо со шкуркой. Пришлось идти помогать и показывать.

– Я сам знаю! – проворчали на меня. От усердия мышцы его рук напряглись, отчего рубашка натянулась, давая мне рассмотреть заманчивые изгибы.

И да, я бы его полапала. Вот чисто чтобы усмирить любопытство.

– Я только покажу, – сжалась я, убирая кожуру. – Смотри.

Дело шло спору. Пока я дорезала на кусочки курицу, Миша вилкой замешивал тесто на блины. И да, я бы могла достать из шкафа найденный мною блендер, но природная вредность не давала облегчить ему задачу. Тем более что я почти все сделала сама. Только и оставалось, что пожарить рубленые котлеты, добавить масло в сварившуюся зеленую крупу и поставить сковородку под блины.

Как можно есть блины на ночь? Да очень просто и с удовольствием, если в холодильнике нашлась шоколадно-ореховая паста.

– Вы... готовите? – неуверенно заглянул к нам Владимир, которого сюда явно привели запахи. – Признаться, я думал, что вы уже поубивали друг друга, а потому в доме так тихо.

– Присоединяйтесь, – перевернула я блин, а вместе с ним и последнюю партию котлет.

– Собираетесь нас отравить? – ловко обошел меня мужчина, хватая с общего блюда одну из котлет.

Дул на пальцы, чтобы не обжечься. То и дело перекладывал котлету из одной руки в другую, но все равно откусывал, пока от котлеты ничего не осталось.

– А теперь засекаем час и смотрим, – вставил свои пять копеек Миша, бессовестно увлакивая блин, за что и получил по руке ложкой. – Предпочитаю помирать сытым.

– И я, – достал братец-кролик тарелки, сервируя барную стойку.

В общем, меня хвалили, что было очень даже приятно. Правда, все время напоминали мне о том, что их смерть будет на моей совести. Сначала потому, что еда наверняка отравлена, а потом из-за переедания, которое они себе сами устроили. И если Владимир отличался хоть какой-нибудь скромностью, то Миша безбожно приговорил большую часть блинов. Кое-как успела спасти пару штук от его посягательств, но посмотрели на меня таким взглядом, будто я у него последнее отбираю.

Но самое веселое началось, когда я решала, кто же из них будет мыть посуду. Хитрый медведь тут же уполз, прикрываясь внезапными болями, которые точно были вызваны моей едой. А вот Владимир остался, чтобы нехотя закатать рукава рубашки.

– Вообще-то у нас есть домработница, – бурчал он тихонько себе под нос, пока я вытирала полотенцем то, что он уже помыл. – И посудомойка.

– Вообще-то я бы тоже могла заказать еду с доставкой на дом. Причем платили бы за нее именно вы, – не осталась я в долгу.

– А вы вредная, – сделал хозяин дома то ли замечание, то ли, наоборот, одарил похвалой.

– Стараюсь, – с гордостью ответила, откладывая последнюю сковородку.

– Кстати, у меня к вам будет одна настойчивая просьба, раз уж мы с вами все-таки пришли к общему знаменателю.

– Заинтриговали. И что это? Запрет водить в дом чужих мужиков?

– А вы могли? – спросил он ошеломленно. – Пожалуй, этот пункт наш юрист отметит отдельно.

– Вы только котика не забудьте – продолжала я вредничать, отчего получала неописуемое удовольствие. Это как вишенка на пирожном. Можно было бы и без нее, но с ней-то вкуснее. – Так что там за просьба?

– Вам запрещено спускаться в подвальные помещения, – вытирал он руки, а веселости на его лице не осталось ни на грамм.

– Только и всего? И что же там? Расчлененные девственницы? Украденные младенцы? Тонны наркотиков?

– Поражаюсь вашему воображению, – криво усмехнулся собеседник, небрежно бросая полотенце рядом с раковиной. – Вам нужно знать только то, что я уже сказал. Еще вопросы?

– В чем я буду спать?

Да, этот вопрос был очень актуальным, учитывая, что мои бедные ноги уже бесконечно устали от туфель. Да и помятый костюм хотелось не только снять, но и постирать, чтобы завтра было в чем ходить. Так что я честно отработала у Владимира рубашку, полагая, что, если попрошу о чем-то таком Михаила, обойдется мне это втридорога. Хватит уже того, что мне сейчас придется воевать с ним за кровать.

– Доброй ночи, – пожелал мне Владимир, отдавая в коридоре белую рубашку.

Заходить к нему в спальню я постеснялась. Не знаю, с чего на меня нахлынуло совсем не присущее мне стеснение, но за порогом постоять было как-то легче.

– И вам не хворать, – невпопад отозвалась я, унося честно награбленное дальше по коридору.

Однако еще до того, как я дошла до берлоги медведя, произошло то, что я объяснить себе не смогла даже следующим утром. Я обернулась и тут же встретилась взглядом с пронзительными серыми глазами. Владимир стоял все там же, опираясь спиной о дверной косяк. Руки его были сложены на груди, рукава рубашки все так же закатаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.